

Жесткие игры

Родителям стоит задуматься: а нужно ли их детям учиться на своих ошибках?

Андрей Геласимов |

CV

Андрей Геласимов — современный русский писатель. Автор восьми книг. Лауреат премии «Национальный бестселлер» за роман «Степные боги». В 2005 году на Парижском книжном салоне Андрей Геласимов был признан самым популярным во Франции российским писателем. Весной нынешнего года в издательстве «Эксмо» опубликован роман «Холод». Осенью в «Эксмо» вышла новая книга «10 историй о любви».

ОШИБОЧНЫЕ решения неизбежны в нашей жизни. И во многих отношениях это даже неплохо: урок, усвоенный после горькой ошибки, по своей эффективности не идет ни в какое сравнение с простой и, как правило, скучной информацией о том, что вот так и вот так поступать не нужно. Я, например, знал родителей, которые даже не пытались остановить энергичное, полное жизни трехлетнее чадо, когда оно схватило со стола вилку и, к моему полнейшему ужасу, носилось по комнатам, не выпуская из кулачка опасный предмет. За десять минут, что продолжалась эта беготня, я успел несколько раз представить, как дитя запинается, падает и случается непонятное, однако безмятежные родители мило мне улыбались и повторяли: это будет хороший урок. Бог им судья, конечно, однако они искренне считали возможную травму полезным результатом ошибочных действий своего ребенка.

Впрочем, даже в глазах подобных людей не все совершаемые нами ошибки могут рассматриваться как полезные. Не так давно я улетал из Москвы и по дороге в аэропорт оказался свидетелем нелепого происшествия. «Аэроэкспресс» по какой-то причине отходил не от здания вокзала, как обычно, а с другого пути. И чтобы попасть туда, пассажирам пришлось подняться на мост. Пока мы шли к указанной платфор-

ЛИШЕННЫЕ НАВЫКОВ ЖИЗНИ

в конкурентной среде, мои дети испытали массу разочарований, идентифицируя себя в иерархии одноклассников

ме, рядом с ней остановилась пригородная электричка. До отхода «Аэроэкспресса» оставалось еще 15 минут, и было понятно, что этот поезд не наш. Однако один пожилой иностранец, впервые, наверное, уезжавший из Москвы, заметно прибавил шаг и успел заскочить в тамбур. Его не остановили даже закрывавшиеся двери. Он с усилием отжал их в стороны и оказался внутри до того, как остальные пассажиры успели осознать его ошибку и предупредить. В следующее мгновение электричка тронулась вдоль платформы, иностранец обернулся и понял, что уезжает один и явно не в аэропорт. В отчаянии он попытался открыть дверь, но было поздно. Судя по надписи на замыкающем электровазоне, ехал он теперь в направлении Подольска. Я не знаю, успел ли он в итоге на свой самолет,

однако его ошибка, а главное, решительность и упорство, с которыми он на этой своей ошибке настоял, скорее всего, влетели ему в копеечку.

И тем не менее ошибки, касающиеся выбора того или иного аспекта в воспитании наших детей, могут иметь гораздо более серьезные последствия, а финансовые потери в таких важнейших вопросах и вовсе не релевантны. Много лет назад моя крохотная дочь вернулась из детского сада после второго или третьего туда визита и царственно заявила, что разочарована в жизни тамошнего социума, поскольку совершенно посторонняя тетя укладывает ее спать в постороннюю кровать, причем все это вопиющее беззаконие происходит прямо посреди бела дня. С учетом того что девочка эта рассматривалась в доме как особа

царских кровей, требование было немедленно удовлетворено. Оба появившихся следом за нею в скором времени сына получили освобождение от мрачной детсадовской повинности по умолчанию. Все трое наслаждались обществом друг друга и своей замечательной мамы, на которую, собственно, и рухнули последствия судьбоносного, не побоюсь этого слова, решения. Единственным человеческим существом, дерзнувшим посягнуть на устои нашей абсолютной детской монархии, оказалась моя мудрая тетя. В ответ на мои слова о том, как жестока к нам жизнь вне семейного круга, и о том, что мои дети заслуживают особого к себе отношения хотя бы на том основании, что это МОИ дети, она просто поинтересовалась: смогу ли я ограждать их от социума всю жизнь? А главное, собираюсь ли?

Вот где-то в этот момент у меня еще оставался призрачный шанс избежать ошибки, значительно более серьезной, чем та, что совершил опрометчиво ринувшийся в подольскую электричку иностранец, но я помолчал и, гордясь, очевидно, собой, ответил: «Буду ограждать, сколько смогу».

Надо ли говорить о том, через какие трудности социальной адаптации пришлось потом продираться моим детям в школьные годы? Лишенные навыков жизни в конкурентной среде, они испытали массу разочарований, идентифицируя себя в иерархии одноклассников. И надо ли объяснять, насколько жестче детсадовских социальные конструкции в школе, в армии, в институте?

Лягушатники ведь для того и задуманы неглубокими, чтобы не умеющий плавать там научился, а не утонул, нырнув сразу с высокой вышки.

Потому что ошибка ошибке рознь.